

Янь Ци не ожидал, что разговор, сделав круг, снова сведётся к нему. Но как ни крути, если уж молился в храме Чэнхуан и желание исполнилось, долг велит вернуться и отблагодарить. Таков обычай, нарушать нельзя.

А когда они действительно оказались рядом с храмом, он вдруг почувствовал, что и сам хочет туда зайти. Старики в его родных краях говорили: если близкий человек умер, а ты не можешь пойти на могилу, можно прийти в храм Чэнхуан, зажечь благовония и сжечь жертвенную бумагу, тогда душа умершего получит подношение, будет знать, что её помнят, и не станет одинокой блуждающей тенью.

Он не был уверен, просто ли Хо Лин сказал это на ходу, или действительно собирается пойти в храм, и потому, немного помедлив, осторожно спросил:

— А сегодня пойдём?

Хо Лин и сам, если честно, просто ляпнул. Храм тут, далеко ходить не надо, не сегодня, так как-нибудь потом. Но заметив лёгкое ожидание во взгляде Янь Ци, что-то внутри дрогнуло. Он сразу понял, что это для него важно, и потому кивнул:

— Раз уж пришли, то после торговли и пойдём.

С этими словами он достал скрученную циновку. Они вдвоём с Янь Ци развернули ее, уложили ровно, и начали раскладывать принесённые с собой товары.

Янь Ци вёл дела куда аккуратнее Хо Лина: он аккуратно разложил грибы по размеру, берёзовую чагу отсортировал на две кучки — чёрную с жёлтым налётом и просто чёрную, как и траву яоцзы-цао, которую аккуратно уложил в свёрнутые мешки из мешковины, открытым краем вниз — так и чище, и объём кажется больше.

Самым заметным на прилавке, конечно, были олени рога. Беспорядочно, но зрелищно сваленные кучей, они создавали ощущение изобилия. Последней, но не менее важной, на краю циновки стояла корзина с утиными яйцами, прямо под самым носом у Янь Ци.

Сегодняшний день отличался от прежнего выхода Хо Лина в город: в большой ярмарочный день съехались многие промысловики с гор, и, как это бывает весной в сезон сброса рогов, у всех перед прилавками лежал примерно одинаковый товар.

Когда раскладка была завершена, Хо Лин начал зазывать покупателей громким голосом, не забыв упомянуть и яйца, и вскоре у их точки уже стали останавливаться первые любопытные.

А Янь Ци сидел сбоку, внимательно следя за обстановкой, чтобы никто не попробовал умыкнуть чего с прилавка. Он ещё с родного села знал, что на ярмарках воришек хватает. Часто можно было увидеть, как ловили воров — кто по карманам тырит, кто мелочь из

кошелька тащит, а кто-то просто мимоходом хватит пучок зелени у одной бабки, у другой пару фруктов. И даже если попадётся, ни страха, ни раскаяния, а если и заявишь в управу, там только рукой махнут. Ничего серьёзного, но гадко и обидно.

Всё, что люди приносят на рынок - это результат немалого труда: что-то выращено с потом, что-то собрано в горах с риском. При этом навар с такого товара редко бывает большим, пройдёшь пешком несколько часов, а если хватит выручки всего на пару узелков соли и сахару, то уже можно зажигать благодарственные благовония.

На их прилавке самым ходовым оказалось, как и ожидалось, «чёрное масло» — редкий, плотный берёзовый трутовик с глянцевой чёрной кожицей. Чтобы гриб такого качества вырос в дупле берёзы, нужно много лет, и удачу такую не каждый сезон встретишь. Стоило только выложить товар, как к ним подошёл первый покупатель с цепким взглядом и сразу спросил цену. Хо Лин без колебаний назвал четыре цзя за цзинь (примерно 400 грамм). Тот тут же стал качать головой:

— Да что-то ты загнул цену, братец...

— А если всю партию сразу заберёшь, сторговаться можно, — ответил Хо Лин спокойно.

Он узнал в мужчине одного из здешних посредников. Такие, как этот, снуют по рынку целыми днями, вынюхивая, где что почём, а если и закупают, то только по бросовой цене, чтоб потом перепродать с прибылью. Или же действуют по поручению, скупая товар для третьих лиц. Хо Лин не любил торговать с перекупщиками: те и цену дают до предела, и языки свои точат до бесконечности, а на деле часто и вовсе сделки не выходит.

Благо долго задерживаться с таким не пришлось, вскоре к прилавку подошёл следующий покупатель, на этот раз настоящий бродячий торговец. Хоть город Баоцзя и считается небольшим, зато он ближе всех других к подножью горы Байлуншань, так что кроме зимнего бездорожья, здесь всегда людно и спрос есть. Именно по этой причине, несмотря на скромные размеры, город Баоцзя славился оживлённой торговлей. Трактиры, гостиницы — больших и малых заведений здесь открывалось не один десяток, а с приходом осени многие из них были забиты до отказа.

В последнее время «чёрного масла» на рынке появлялось мало, и проезжий торговец, заметив такой товар, не смог скрыть своего удовольствия, в его взгляде явно мелькнуло одобрение. Он тут же вытеснил перекупщика в сторону, не обращая внимания на явное недовольство последнего, и выложил один лян с двумя цзянями за чуть более трёх цзиней чаги.

Перед тем как уйти, он обернулся и сказал Хо Лину:

— Моя фамилия Чу, я остановился в гостинице «Байшунь» здесь, в городке. Если у тебя ещё появится товар подобного качества, неси прямо ко мне, цену дам достойную.

Хо Лин кивнул и в ответ вложил ему в руки пару кусочков дешёвого, но ароматного гриба сунхуан в подарок, как знак доброй воли. Хотя он прекрасно понимал: такие бродячие торговцы любят разбрасываться подобными обещаниями, чтобы привлечь к себе поток поставщиков. На деле же хорошие грибы у охотников появляются нечасто, а когда принесешь им, цену сбивают не меньше, чем перекупщики. Потому Хо Лин и не воспринимал слова этого господина всерьёз. Подарить пару кусков сунхуаня за хорошую сделку не велика потеря, а человеческое расположение, глядишь, и пригодится.

Но, как и следовало ожидать, после столь удачной первой продажи, народу у их прилавка было заметно меньше, чем у торговцев продуктами или повседневными мелочами, у тех прохожие останавливались куда охотнее.

Пока Хо Лин стоял поодаль, торгуясь с работником аптеки за цену на оленье рога, Янь Ци заметил, что у корзины с утиными яйцами присел замужний гер и с интересом стал разглядывать товар, спрашивая:

— Почём яйца? Как продаёте?

Собравшись с духом, Янь Ци подошёл ближе и с уверенностью ответил:

— По четыре вэня за штуку. Все свежие, не старше двух недель. Ни одного треснутого, яйца, все как на подбор. Для соления самое то: рассыпчатые, и желток маслом течёт.

Гер поднял на него глаза, на миг замер, затем с любопытством спросил:

— А ты, я слышу, не местный? По говору вроде как из внутренних областей?

Янь Ци сначала немного опешил, но, уловив в интонации собеседника лишь дружелюбие, кивнул:

— Я из уезда Пинъань.

— Вот как! — лицо гера просияло. — А у меня дед с бабкой родом тоже из Пинъаня! Я сразу подумал, что у тебя выговор какой-то знакомый, прямо как у них.

Он с улыбкой продолжил:

— В детстве я с ними много времени проводил, а после замужества редко когда вижу, скучаю, все же родня...

Растроганный, он попросил Янь Ци выбрать ему восемь яиц:

— Засолю и дома мужу к вину подам, пусть полакомится.

Янь Ци выбрал яйца, аккуратно показал их покупателю и заодно убрал с них прилипшие утиные перья. Тот гер, заметив, как чисто и аккуратно всё разложено, кивнул с удовлетворением, а потом заинтересовался и сушёными грибами. Увидев, как грибы выстроены в ровный ряд от самых крупных к мелким, он весело хмыкнул и выбрал три средних по размеру шляпки:

— Возьму ещё три грибка, сварю дома куриный суп. Только ты мне цену сбавь немного, а?

Янь Ци не ожидал, что встреча с земляком обернётся удачной сделкой. Он вспомнил, как накануне вечером Хо Лин учил его пользоваться торговыми весами. Слегка нервничая, он быстро прокрутил в голове инструкцию, положил лёгкие, пушистые грибы на чашу весов, несколько раз проверил деления и в уме подсчитал цену.

— Всё вместе двадцать пять взней за грибы, плюс яйца — выходит пятьдесят семь.

Вспомнив, что покупатель просил сделать скидку, он не осмелился решать сам и повернулся к Хо Лину за одобрением. Тот как будто почувствовал взгляд и, хотя был занят, мгновенно обернулся, взглянул на покупателя и добродушно улыбнулся.

— Сейчас яйца в цене, сбавить много не получится. Да и, между нами, мы яйца не свои принесли, а по просьбе деревенских. Но так и быть, — Хо Лин кивнул, — отдаём вам всё за пятьдесят пять.

В мелкой торговле скинуть пару взней уже немалый жест, ведь наценка совсем небольшая, и все это понимают. Гер, купивший грибы, заметив, что весы честные, а сами грибы выглядели добротно, расплатился без торга.

Хо Лин тем временем снова повернулся к тому помощнику из аптеки, с которым торговался о цене на оленье рога. Перекинулся с ним ещё парой слов, но сделки так и не получилось, тот, видимо, пошёл узнавать цены у других. Он не расстроился, прекрасно понимая: если цена покажется выгодной, тот ещё вернётся. А когда обернулся, увидел, как Янь Ци бережно держит в руках горсть медаков и протягивает их ему с сияющим лицом.

Хо Лин приподнял губы в улыбке:

— Ты, значит, тоже начал торговлю?

Разговаривая с помощником аптекаря, Хо Лин хоть и был занят, всё же краем глаза следил за Янь Ци: видел, как тот взвешивал грибы, и по движениям понял, что справился правильно, потому и не вмешивался. Весь разговор он слушал вполуха.

Янь Ци, явно довольный, что наконец оказался полезен, сиял:

— Тот господин оказался очень приятным, да ещё сказал, что его дед с бабушкой тоже из Пинъаня, как и я. Мы, значит, земляки.

— Значит судьба, — с улыбкой сказал Хо Лин.

Он жестом показал, чтобы тот убрал всю выручку в свой кошель:

— Мне самому с кошельком ходить неудобно, всё мешается. Сегодня ты потрудился, так что держи при себе.

Янь Ци на миг замер, но потом кивнул:

— Тогда пока пусть полежат у меня. Я только разделю что наше, а что за яйца для невестки, чтобы дома заново не пересчитывать.

Он аккуратно рассортировал монеты в два отдельные кошелька, каждый крепко завязал и спрятал за пазуху, пригладив ладонью. Так уж точно ничего не потеряется.

В течение следующего получаса подходили люди, спрашивали цены. Удалось продать понемногу — пару цзиней обычного чаги и сухой смолы сосны, немного сушёной травы яоцзыцао.

Если товар лежал ближе к Хо Лину, он сам его взвешивал и рассчитывался. Пару раз, заметив, что Янь Ци внимательно следит за движениями весов, он передал ему весы:

— На, потренируйся. Рука набьётся и быстрее пойдёт.

Янь Ци и впрямь собирался попросить попробовать, но Хо Лин сам предложил. Он удивился и, понизив голос, сказал:

— Тогда ты посмотри ещё раз, вдруг я ошибусь. Покупатель точно заметит, если с него взяли лишнего, а вот если продавец не досчитался, далеко не каждый вернётся, чтобы отдать монету.

Хо Лин не удержался от улыбки:

— Чтобы учиться взвешивать, не обязательно ждать покупателя. Возьми несколько наших вещей и просто попрактикуйся. Точно так же, как мы с тобой делали дома.

Янь Ци замер на мгновение, а потом тоже усмехнулся:

— И правда... Почему я сам до этого не додумался?

На деле он учился быстро. Буквально через пару взвешиваний уверенно определял вес без необходимости вглядываться в шкалу. Стороннему человеку ни за что не пришло бы в голову, что он сегодня в первый раз взялся за коромысло весов.

Хо Лин тем временем освободился и занялся рекламой — громко звал покупателей. Изредка он бросал взгляды на Янь Ци и подбадривал, когда замечал в его лице лёгкое нетерпение.

— Весной у нас, торгующих дарами гор, всегда так, — пояснил он. — Сейчас нет ни диких овощей, ни грибов, которые можно было бы поставить на стол, поэтому покупателей меньше. Нужно терпение и ждать оптовиков. А то, что мы уже сегодня немного распродались, это уже хорошо. Спешить тут нельзя.

Янь Ци был на рынке впервые, и всё, что Хо Лин говорил, он внимательно запоминал.

Но, помимо лесных товаров, особенно хорошо шла торговля утиными яйцами. Е Супин, старшая невестка, умела держать птицу — её утки несли яйца крупнее, чем у других хозяек, а цену при этом держали такую же. Потому к полудню оставалось всего несколько штук, на скорлупе которых были грязные пятнышки.

Прошло больше половины дня, когда тот самый помощник аптекаря, что с утра спорил по цене, действительно вернулся. Теперь он решил купить две пары оленьих рогов.

Цена на рога зависела от веса. В горах Байлуньшань водилось два вида оленей: более крупные маралы и мелкие пятнистые олени. Если речь шла о продаже рогов или панты, ценились именно рога пятнистых — они легче, но дороже. У маралов рога хоть и выглядели внушительно, но были тяжёлые и неудобные в транспортировке, никто за них нормальную цену не давал. Ни перекупщики, ни сами сборщики горных товаров интереса не проявляли.

Хо Лин как-то из любопытства поднял пару огромных маральих рогов, притащил в хижину в горах и прибил к стене. Сначала думал, что выглядит роскошно. Потом, когда новизна приелась, стал вешать на них одежду, используя в качестве вешалки.

Рога, которых хотел помощник аптекаря, были двумя парами подходящих по размеру оленьих рогов от пятнистых оленей. Один такой рог обычно весит два-три цзиня (примерно 1–1,5 кг). Хо Лин взвесил их по очереди, всего вышло девять цзиней и два лян. Он округлил до ровного числа и, по цене сорок вэней за цзинь, продал за три цян и шестьдесят вэней.

После ухода аптекаря Янь Ци, провозжая его взглядом, спросил с лёгким недоумением:

— Почему местные аптеки не скупают чагу и травы?

Хо Лин терпеливо пояснил:

— Потому что эти вещи не считаются официальными лекарственными ингредиентами. Их не включают в состав рецептурных отваров. Это скорее то, что у нас зовётся «народными средствами», которыми лечатся по старинке, по опыту. Такие вещи аптеки специально не закупают. Если кому-то и нужно, они идут искать прямо на рынок к таким как мы - сборщикам. Ведь у нас товар свежий, а цена куда ниже. Только торговцы из внутренних провинций, увидев товар, могут скупить сразу всё оптом.

Янь Ци понимающе кивнул:

— Удивительно. У каждой вещи своя судьба, свои законы.

Теперь, став супругом горного промысловика, он должен учиться понимать все эти вещи.

<http://bllate.org/book/13599/1205874>